

УДК 22.06;1(091)

DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-1-1-1

Чуева Ю. А.

**К вопросу о месте и значении Н.Н. Глубоковского
в русской герменевтической традиции**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия;
Белгородский политехнический колледж,
пр. Богдана Хмельницкого, 137А, г. Белгород, 308010, Россия;
yulya.varavina.97@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается богословская герменевтика Н.Н. Глубоковского в историческом контексте эпохи, похожей на переживаемое нами время интеллектуальных брожений. Н.Н. Глубоковский показывает пример умственной и духовной свободы и самоопределения, бесстрашного и полезного для людей служения своему богословскому призванию. Выбрав для разоблачения самых агрессивных оппонентов – позитивистов от библеистики, а для защиты – апостола Павла, одного из основателей христианского богословия, Н.Н. Глубоковский провел самый полный и тщательный анализ практически всех трудов по теме, выдвинул и обосновал положения, которые выдерживают проверку современными критическими исследованиями. Научное богословие Н.Н. Глубоковского являет собой прямое подтверждение необходимости и возможности целостного познания, гармонии ума и сердца, веры и критического разума. Возможно, в этом практическом жизненном примере – самое большое значение и поддержка для новых поколений русских христианских богословов.

Ключевые слова: библейская герменевтика; герменевтический метод; Н.Н. Глубоковский; научное богословие; русская богословская наука

Для цитирования: Чуева, Ю. А. (2026), «К вопросу о месте и значении Н.Н. Глубоковского в русской герменевтической традиции», *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 12(1), 128-135, DOI:10.18413/2408-932X-2026-12-1-1-1

Yu. A. Chueva

**On the question of the place and significance of N. N. Glubokovsky
in the Russian hermeneutic tradition**

Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia;
Belgorod Polytechnic College, 137A Bogdan Khmel'nitsky Ave., Belgorod, 308010, Russia;
yulya.varavina.97@mail.ru

Abstract. This article examines N.N. Glubokovsky's theological hermeneutics in the context of a historical era similar to our own time of intellectual unrest. N.N. Glubokovsky exemplifies intellectual and spiritual freedom, self-determination and a fearless pursuit of one's theological calling. He chose to challenge his most aggressive opponents, the positivists of biblical scholarship. In defence of the Apostle Paul, one of the founders of Christian theology, he conducted the most comprehensive and

meticulous analysis of virtually all works written on the subject. He advanced and substantiated propositions that withstand the scrutiny of modern critical research. Glubokovsky's theology directly confirms the necessity and possibility of holistic knowledge and the harmony of mind and heart, faith and critical reason. This practical example from his life may be of the greatest significance and support to new generations of Russian Christian theologians.

Keywords: biblical hermeneutics; hermeneutic method; N.N. Glubokovsky; scientific theology; Russian theological science

For citation: Chueva, Yu. A. (2026), "On the question of the place and significance of N. N. Glubokovsky in the Russian hermeneutic tradition", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 12(1), 128-135, DOI:10.18413/2408-932X-2026-12-1-1-1

Русская герменевтическая традиция на заре своего существования выступала связующим звеном между религиозно-философской мыслью и русской литературой, к рубежу XIX–XX вв. достигнув наивысшего развития. Используя образный ряд мира литературы и художественное мышление, литературоцентричная русская философия создавала новые понятийно-дискурсивные разработки. В этом целостном, органическом способе понимания мира неустранимо присутствовало и религиозное личностное начало автора и читателя (критика, комментатора), как неявное предпосылочное, так и рационально-рефлексивное выражение позиций глубокой веры, богоискательства, богоборческого бунта, сомнения и скорби... – все настроения и оттенки отношений к Богу можно встретить в произведениях золотого, а затем и серебряного века русской литературы. Эта не уходящая актуальность религиозных тем и вопросов свидетельствовала о том, что образованная, читающая российская публика обращается к текстам Священного Писания, а значит, нуждается в современном, актуальном толковании библейских текстов, в пастырском сопровождении на пути искушенного Просвещением чтения.

Мы не обсуждаем здесь вопросы модернизации, обновленчества церковных институтов, отношения с государством, которое переживало революционные потрясения и настроения, – вся история христианства протекает не в райских садах. Но каждое время и каждый народ находит свою меру сочетания вечного и исторического, свой путь постижения Истины, выраженной в Слове. И если романтизм в искусстве и литературе полон христианскими и библейскими сюжетами, переосмысляет средневековую символику, христианскую традицию (и именно эти настроения и установки лежат краеугольным камнем в основании так называемой «великой» русской литературы от Пушкина и Гоголя до Достоевского и Толстого), то рациональный скепсис естественнонаучного разума и культ «экономического человека» как будто вернули времена «эллинской мудрости», для которой Христос распятый – «безумие», а это означает полную закрытость для восприятия Божией премудрости, как в словах Писания, так и в святоотеческих толкованиях.

Доминирование естественнонаучной парадигмы привело к утрате собственно герменевтических принципов, подмененных психологизмом, к методологической ограниченности. Библейская экзегеза как индивидуальное мастерство должна была стать технологией. В Европе возрождение герменевтической проблематики на качественно новом уровне произошло благодаря работам Ф. Шлейермахера, который предпринял попытку превратить герменевтику из универсальной дисциплины в универсальную методологию (Кормочи, 2013: 104).

В России библейская герменевтика находилась под влиянием двух начал: европейского историко-филологического подхода и противостоящего ему отечественного церковного

и вероучительного подхода. Причиной такого противостояния стала долгая принадлежность библеистики к миру протестантской экзегезы (Чуева, 2023: 93).

Текстологические исследования Библии опровергли традиционно привычные представления об авторстве целых корпусов рукописей, и на этой почве проблема авторства стала восприниматься как главная, соответственно, главной задачей исторической критики стало упорядочение и координация евангельских повествований. Такая тенденция наглядно раскрывает как эволюцию экзегетических методов, так и глубинное столкновение философских парадигм: период, отмеченный триумфом позитивизма, сциентизма и исторического критицизма, стал временем кризиса традиционной герменевтики – и одновременно эпохой поиска новых путей к пониманию сакрального текста. В западной библеистике Писание все чаще интерпретировалось через призму рационалистической редукции, где вера сводилась к «историческому Иисусу», а боговдохновенность – к культурным заимствованиям.

Отечественным исследователям было сложно соизмерять достижения фундаментальной науки и псевдонаучные мнения, которыми пестрили труды XVIII–XIX вв., с библейским текстом, поэтому всякий критический подход к Писанию вступал в резкое противоречие с верой. Как заметил архимандрит Ианнуарий (Ивлиев), отсутствие развитой библейской научной школы в России приводило к необъяснимому страху перед наукой и господству идеологии, которая ошибочно принималась за веру (Ивлиев, 2024, web). Причина этого крылась в отсутствии хорошей специальной школы и широкой образованной аудитории, а у русского научного богословия эти два важных для развития всякой науки условия долго отсутствовали (Глубоковский, 2002: 5).

Богослов рубежа веков М. Муретов отмечает методологические сложности, с которыми столкнулась русская герменевтическая традиция. Бедность русской богословской литературы была связана со скудностью переводов иностранных трудов, даже всемирно известных раннехристианских греческих и латинских авторов (Муретов, 1907: 401). Новейшие труды иностранных богословов, имеющие вероисповедные разности, заменялись компиляциями или маскировались в православном духе. Спустя время появившиеся в значительном количестве переводы иностранных богословских трудов носили тенденциозно отрицательное направление.

В итоге к концу XIX в. русскому библейскому герменевтическому направлению не удалось достичь стабильного развития и выработать самостоятельную научную систему, отвечающую всем требованиям времени. Собираение и усвоение, а не творение и обогащение (Глубоковский, 2002: 6), отсутствие всестороннего теоретического осмысления и необходимых ресурсов для развития научного богословия оставались барьерами на пути формирования полноценной русской библейской герменевтики.

Особое значение в этом контексте приобретает деятельность Н.Н. Глубоковского – библеиста, богослова, экзегета, специалиста по патрологии и истории Церкви. Его акме пришлось на рубеж XIX–XX веков – время, когда русская философия, культура и наука громко заявили о себе и были услышаны в мире, как самостоятельная традиция, остро критикующая просвещенческий культ «чистого разума». Глубоковский принадлежит к тому немногочисленному кругу русских гениев, которые боролись с догматиками от науки не идеологически и не с позиции чисто философской критики, а атаковали позитивизм его же оружием – научной методологией.

Текст Писания был для библеиста Н.Н. Глубоковского не просто историческим памятником, а живым откровением, требующим двойной реконструкции – историко-филологической и духовной. Именно так и построена методология Глубоковского – как синтез логических рассуждений и авторитета православного Предания. Центральное место в творчестве Глубоковского занимало изучение творений апостола Павла. Д. Юревич считает,

что этот интерес был вызван потребностью разрешить проблему подлинности, органичности учения Корпуса Паулиниум для ранней Церкви (Юревич, 2006: 28).

История толкования посланий апостола Павла в зарубежной библейской науке отражает как преемственность, так и существенные изменения в интерпретации его текстов. Если толкователи древности и средневековья уточняли, в основном, буквальные (исторические), моральные и аллегорические смыслы отдельных текстов и их фрагментов, то с приходом Реформации на Западе оценили идейное богатство наследия апостола Павла. Последовавший расцвет рационалистической мысли поставил под сомнение авторство посланий, приписываемых апостолу язычников, и инициировал переосмысление личного вклада Павла в формирование христианского учения. Проблема атрибуции его наследия особенно остро встала в эпоху Просвещения и рационализма, когда книги Нового Завета стали рассматриваться только в контексте исторической интерпретации (Мень, 2002: 334).

В своих трудах, посвященных апостолу Павлу, Н.Н. Глубоковский ставил задачу опровергнуть построения отрицательной библейской критики, развиваемой тюбингенской школой. Западные исследователи часто преувеличивали значение иудейских и эллинистических выражений или преуменьшали достоинство содержания апостольских посланий. Как отметил архимандрит Ианнуарий (Ивлиев), «именно поверхностное использование формальной логики породило в XIX в. разрушительный смерч отрицательной критики в библеистике» (Ивлиев, 1986: 197). На несовершенство методологии отрицательной экзегетической школы также обращал внимание библеист А.П. Лопухин. Несмотря на то, что зарубежная библеистика опиралась на всестороннее изучение основ христианской литературы первых веков, ее основные экзегетические результаты ставили под сомнение достоверность христианского Предания и его прямую связь благой вестью. В итоге тюбингенская школа придала популярному в тот момент в науке рационализму известную форму и старалась найти для него строго-научное обоснование. Именно отсутствие объективности по причине заранее имеющегося убеждения привело к псевдонаучной крайности и тем выводам, которые непременно входили в противоречие с христианским Преданием (Лопухин, 1896: 5-6).

Глубоковский не только «провел апологетический анализ работ западных библеистов, но и раскрыл положительное содержание библейского текста» (Ивлиев, 1986: 197). Систематический логический подход в исагогике позволил ему прийти к доказательной логической непротиворечивости Библии. Сохраняя единство Писания и Предания, библеист продолжал начинания русской герменевтической традиции и положил «свои силы на устранение так называемых противоречий в Священном Писании» (Там же).

Докторская диссертация Глубоковского «Благовестие святого апостола Павла по его происхождению и существу» стала ядром для одноименного исследования в трех книгах. Коллеги чрезвычайно высоко оценили этот труд. Библеист М. Поснов ценностью монументальной работы Глубоковского считал ее самостоятельный экзегезис, состоящий в исчерпывающем филологическом и сравнительном анализе терминов и понятий и строго научном выведении смысла и объема содержания их на основании библейско-богословских, исторических и филологических изысканий (Поснов, 1912: 306). М. Муретов отметил, что седьмая часть труда, которая была представлена на соискание докторской степени, «по содержащимся в ней предметам представляет такую полную энциклопедию новейшей литературы, какой до сих пор не имеет ни одна из западноевропейских литератур» (Юревич, 2006: 28). А. Мень замечает, что почти вся посвященная апостолу Павлу литература до начала XX в. указана и проанализирована в трудах Н.Н. Глубоковского (Мень, 2002: 336).

Глубоковский последовательно доказывал, что учение апостола Павла было целостным по своему существу и восходило к Иисусу Христу, а не было компиляцией религиозных и философских идей. Библеист строил свое исследование в форме ответа на историческую критику, последовательно разбирая все ее построения. Кроме замечаний к трудам западных

исследователей, библеист оставил «изобилие экзегетических наблюдений и толкований текста посланий апостола, которые в строго православном духе открывают положительные истины его богословия» и подтверждают тот факт, что Павел своей миссионерской деятельностью не заменил Иисуса из Назарета на сверхъестественного Христа веры (Ивлиев, 2024, web). Как отмечает А. Мень, тезис Глубоковского о том, что эллинизм и иудейство первого века были лишь внешними формами, которые Павел использовал для своего благовествования, выдержал проверку временем и подтверждается в последних работах епископа Кассиана (Безобразова), Г. Борнкамма, Д. Фицмайера, Э. Сандерса, Г. Ридербоса и других (Мень, 2002: 336).

Подобный взгляд на наследие апостола Павла требовал соответствующего методологического инструментария, каковым и выступила разработанная Шлейермахером универсальная герменевтика. Она позволила увидеть в тексте два исследовательских уровня: предметно-содержательный (факт языка) и индивидуально-личностный (факт мышления). В связи с этим герменевтика приобрела статус искусства понимания не столько предметно-содержательных мыслей, сколько мыслящих индивидуальностей (Кормочи, 2013: 104). Общие методологические правила истолкования текстов стали выглядеть следующим образом. Первоначально необходимо произвести общий обзор произведения, одновременно с этим раскрыть сущность понятий с помощью грамматической и психологической интерпретаций. После чего – добиться единства двух названных интерпретаций (Там же). Новое время принесло с собой сдвиг в интерпретационных подходах: от философско-филологического анализа к филологическо-философскому, а затем и к чисто лингвистическому (Соваков, 2009: 49-50), однако теперь, в 21 веке стало ясно, что лингвистическая редукция не может соперничать по богатству выводов с классической герменевтической программой Шлейермахера – Дильтея – Гадамера.

Рассмотрим на примере работы Глубоковского «Благовестие христианской свободы в послании св. апостола Павла к Галатам» герменевтические принципы библеиста и то, насколько они отвечают универсальным методологическим правилам герменевтики.

Отметим, что понятие «свободы» относится к числу фундаментальных категорий, определяющих основу человеческого бытия и его понимание как специфически человеческого. Общефилософская проблематика свободы обладает диалектикой: в ней пересекаются противоречия автономии воли с детерминизмом, необходимость с ответственностью, проявляющиеся в онтологических, этических и социальных вызовах. В христианском учении свобода раскрывается как сущность Божества и человека в его сотериологическом призвании и путь к обожению. Ключевым текстом, призванным раскрыть сущность христианской свободы, является послание апостола Павла к Галатам.

Свой труд, посвященный толкованию послания апостола Павла к Галатам, Глубоковский разделяет на три смысловых блока: персонально-апологетический (1–2 главы), догматико-полемический (3–4 главы) и морально-увещательный (5–6 главы) (Глубоковский, 1935: 65). В первом разделе Глубоковский подробно рассматривает происхождение и достоинство апостольского служения Павла, используя историко-контекстуальный подход, реконструируя духовную и полемическую атмосферу в Галатийских общинах. Библеист останавливается на времени написания послания, постулирует его подлинность и неповрежденность, рассуждает об исторических обстоятельствах, поводах, цели написания и общем характере текста.

Глубоковский начинает с широкого историко-богословского контекста, рассматривая послание как реакцию Павла на попытки навязать христианам иудейские обряды, что подчеркивает предметно-содержательный уровень анализа. Библеист выявляет ключевые темы, которые детально рассматривает в дальнейшем. Такой подход отвечает первому общему методологическому правилу истолкования – установлению контекста и общей цели текста.

Центральной темой второго раздела экзегетического сочинения является проблема противопоставления оправдания верой через благодать Иисуса Христа и оправдания делами Моисеева закона. Глубоковский анализирует богословский аргумент Павла, который опирается на обетование, данное Аврааму, и исполняется через Христа, чья крестная смерть искупила человечество от проклятия закона. Для обоснования своей позиции библеист использует грамматико-филологический анализ терминов (например, закона) в их контекстуальном значении, что позволяет ему уточнить, как Павел использует понятия для аргументации против иудействующих (Глубоковский, 1935: 136). Глубоковский стремится понять замысел апостола, анализируя его риторические приемы, эмоциональные обращения и полемический стиль. К таковым можно отнести аллегорическое толкование истории Агари и Сарры, где Агарь символизирует Ветхий Завет и рабство закона, а Сарра – Новый Завет и свободу благодати. Библеист в этом эпизоде обнаруживает богословское противопоставление рабства закона и свободы благодати. Кроме того, Глубоковский акцентирует уникальность Павловой мысли, отмечая ее независимость от раввинского и эллинистического влияний и подчеркивая, что источник его благовестия – в откровении Христовом. В таком понимании апостол раскрывается не только как богослов, но и как личность, движимая божественным призванием.

В третьем разделе сочинения рассматривается практическое приложение догматической концепции христианской свободы. Глубоковский формулирует свое понимание этого феномена и богословски аргументирует его. Библеист детально анализирует термины «свобода», «дух», «плоть», «любовь», раскрывая их богословскую глубину (Глубоковский, 1935: 174, 177-184). Последняя представляет собой инструмент реализации христианской свободы, призванный предостеречь от взаимного истребления и сохранить единство общины.

В завершение, рассуждая о влиянии этого текста на раннюю Церковь и последующее богословское развитие, библеист рассматривает послание как ключевой текст, закрепивший принципы христианской свободы, и подчеркивает его роль в формировании церковной идентичности (Глубоковский, 1935: 211). Послание стало ответом на кризис, вызванный идеями обязательного соблюдения Моисеева закона для спасения, и способствовало становлению христианства как универсальной религии, не требующей соблюдения ритуальных предписаний. С позиции Глубоковского, послание к Галатам – это целостный текст, где каждая его часть способствует общей цели – утверждению христианской свободы.

Таким образом, труд «Благовестие христианской свободы в послании св. апостола Павла к Галатам» представляет собой образец герменевтической строгости, сочетающей академическую точность, богословскую глубину и верность православной традиции. В своей интерпретации Глубоковский не ограничивался контекстом эллинистической или раввинистической риторике. Библеист ставил науку на службу пониманию текста, а не редукции, и показывал, как язык апостола стал сосудом трансцендентного смысла.

В отличие от критиков тюбингенской школы, подменявших анализ текста предвзятой объективностью и идейной дифференциацией, Глубоковский придерживался семантической целостности Павлова богословия, укоренной в христоцентричности. В позиции, что Павел не изобретал новое учение, а интерпретировал событие Христа, библеист в некоторой степени обращается к идее герменевтического круга: текст нельзя понять вне традиции, а сама традиция оживает только через текст. В связи с этим герменевтический подход Глубоковского представлял собой диалог с текстом, где интерпретатор признаёт свою ограниченность перед лицом неисчерпаемости смысла.

В эпоху, когда русская герменевтическая наука искала пути синтеза веры и разума, Глубоковский предложил герменевтику как миссию – не только академическую, но и культурную. Его труды – не просто ответ западному рационализму, но проект восстановления сакрального в пространстве мысли. Сегодня его идеи звучат особенно

актуально: они напоминают, что подлинная наука не отрицает трансцендентное, а учится слышать его в тексте.

Литература

Глубоковский, Н. Н. (1935), *Благовестие христианской свободы в послании св. апостола Павла к Галатам*, София.

Глубоковский, Н. Н. (2002), *Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии*, Изд-во Свято-Владимирского Братства, Москва.

Ианнуарий (Ивлиев), архим. (1986), «Вклад Санкт-Петербургской Духовной Академии в Русскую библеистику», *Богословские труды: сборник, посвященный 175-летию Ленинградской духовной академии*, Московская патриархия, Москва, 192-198.

Ианнуарий (Ивлиев), архим. (2024), «Библеистика в Русской Православной Церкви в XX в.», *Голубинский. Настоящая история Церкви* [Электронный ресурс], URL: https://golubinski.ru/academia/jan_bibl.htm (дата обращения: 10.10.2025).

Кормочи, Е. А. (2013), «Герменевтика: генезис и эволюция», *Приоритетные научные направления: от теории к практике*, 101-111. EDN: RDYADR

Лопухин, А. П. (1896), «Кризис в отрицательной школе. К вопросу об исторической достоверности книги Деяний Апостольских», *Христианское чтение*, 2, 3-19.

Мень, А., прот. (2002), *Библиологический словарь. Том второй*, Фонд им. Александра Меня, Москва.

Муретов, М. Д. (1907), «Библиография. [Рец. на:] Симон Ф. Психология ап. Павла. Пер. с нем. еп. Георгия [Ярошевского]. М.», *Богословский вестник*, 3(10), 401-408.

Поснов, М. (1912), «[Рец. на:] Н.Н. Глубоковский. Благовестие св. апостола Павла по его происхождению и существу», *Труды Киевской Духовной Академии*, 6, 301-309.

Соваков, Б. Н. (2009), «О герменевтической традиции “Понимания” в русской философии и культуре», *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*, 9(2), 47-52. EDN: ONEWLL

Чуева, Ю. А. (2023), «Анализ влияния эллинистической философии на богословие ап. Павла в трудах Н.Н. Глубоковского», *Гуманитарная Россия: герменевтика науки и литературно-философская критика XVIII-XXI вв.*: Мат-лы междунауч.-практ. конф. мол. ученых, Белгород, 13–15 апреля 2023 г., НИУ «БелГУ» Изд. дом «БелГУ», Белгород, 92-93.

Юревич, Д. (2006), «Профессор Н.Н. Глубоковский как экзегет Священного писания», в кн.: Глубоковский, Н. Н. *Лекции по Священному Писанию Нового Завета*, Изд-во Свято-Владимирского Братства, Москва. 14-40.

References

Chueva, Yu. A. (2023), "Analysis of the influence of Hellenistic philosophy on the theology of Apostle Paul in the works of N.N. Glubokovsky", *Gumanitarnaya Rossiya: hermenevtika nauki i literaturno-filosofskaya kritika XVIII-XXI vv.* [Humanitarian Russia: hermeneutics of science and literary and philosophical criticism of the 18th-21st centuries] Proceedings of the int. scientific and practical. conf. youth. scientists, Belgorod, April 13-15, 2023, National Research University "BelSU" Publishing House "BelSU", Belgorod, 92-93 (in Russ.).

Glubokovsky, N. N. (1935), *Blagovestiye khristianskoy svobody v poslanii sv. apostola Pavla k Galatam* [The Gospel of Christian Freedom in the Epistle of St. Apostle Paul to the Galatians], Sofia (in Russ.).

Glubokovsky, N. N. (2002), *Russkaya bogoslovskaya nauka v yeye istoricheskom razvitii i noveyshem sostoyanii* [Russian Theological Science in its Historical Development and Current State], Publishing House of the St. Vladimir Brotherhood, Moscow, Russia (in Russ.).

Iannuariy (Ivliev), Archimandrite (1986), "The Contribution of the St. Petersburg Theological Academy to Russian Biblical Studies", *Bogoslovskiye trudy: sbornik, posvyashchenny 175-letiyu Leningradskoy dukhovnoy akademii*, [Theological Works: A Collection Dedicated to the 175th Anniversary of the Leningrad Theological Academy], Moskovskaya patriarkhiya, Moscow, 192-198 (in Russ.).

Iannuariy (Ivliev), Archimandrite (2024), "Biblical Studies in the Russian Orthodox Church in the 20th Century", *Golubinsky. The Real History of the Church* [Online], available at: https://golubinski.ru/academia/jan_bibl.htm (Accessed 10 October 2025). (in Russ.).

Kormochi, E. A. (2013), “Hermeneutics: Genesis and Evolution”, *Prioritetnyye nauchnyye napravleniya: ot teorii k praktike*, [Priority Scientific Directions: From Theory to Practice], 101–111 (in Russ.). EDN: RDYADR

Lopukhin, A. P. (1896), “The Crisis in the Negative School. On the Question of the Historical Authenticity of the Book of Acts of the Apostles”, *Khristianskoye chteniye* [Christian Reading], 2, 3-19 (in Russ.).

Men, A., Archpriest (2002), *Bibliological Dictionary. Volume Two*, Alexander Men Foundation, Moscow, Russia (in Russ.).

Muretov, M. D. (1907), “Bibliography. [Review of:] Simon F. Psychology of the Apostle Paul. Translated from German by Bishop Georgy [Yaroshevsky]. M.,” *Bogoslovskiy vestnik* [Theological Herald], 3(10), 401-408 (in Russ.).

Posnov, M. (1912), “[Review of:] N.N. Glubokovsky. The Gospel of the Holy Apostle Paul according to its origin and essence”, *Trudy Kiyevskoy Dukhovnoy Akademii* [Proceedings of the Kyiv Theological Academy], 6, 301-309 (in Russ.).

Sovakov, B. N. (2009), “On the Hermeneutic Tradition of ‘Understanding’ in Russian Philosophy and Culture,” *Bulletin of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 9(2), 47–52 (in Russ.). EDN: OHEWLL

Yurevich, D. (2006), “Professor N. N. Glubokovsky as an exegete of the Holy Scriptures”, in: Glubokovsky, N. N. *Lektsii po Svyashchennomu Pisaniyu Novogo Zaveta* [Lectures on the Holy Scriptures of the New Testament], Publishing House of the St. Vladimir Brotherhood, Moscow. 14-40 (in Russ.).

*Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.
Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.*

ОБ АВТОРЕ:

Чуева Юлия Александровна, магистр теологии, аспирант кафедры философии и теологии, институт общественных наук и массовых коммуникаций, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия; преподаватель, Белгородского политехнического колледжа, пр. Богдана Хмельницкого, 137А, г. Белгород, 308010, Россия; yulya.varavina.97@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Yulia A. Chueva, Master of Theology, Postgraduate Student, Department of Philosophy and Theology, Institute of Social Sciences and Mass Communications, Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia; Teacher, Belgorod Polytechnic College, Bogdan Khmel'nitsky Ave., 137A, Belgorod, 308010, Russia; yulya.varavina.97@mail.ru